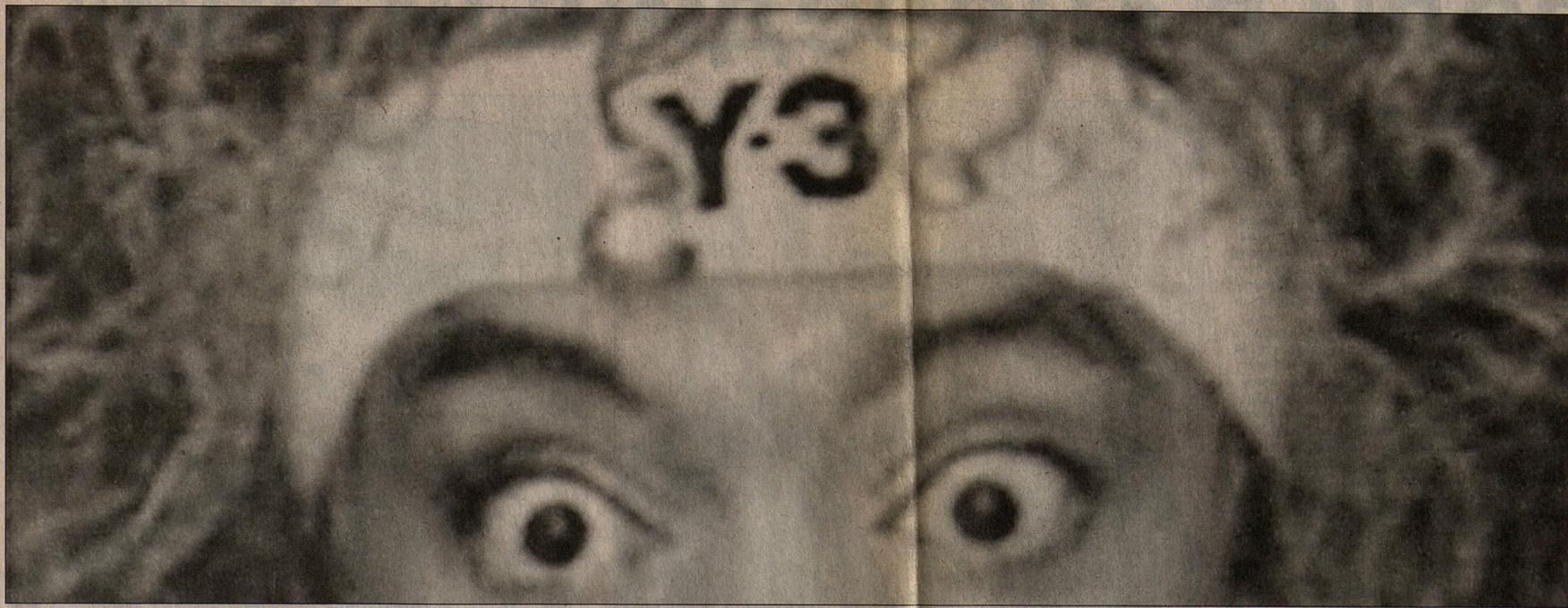

Культура

Против всех

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

«Таланты и поклонники» — мы так привыкли к законченности этой формулировки, что, кажется, изменить ее не легче, чем поколебать памятник Островскому у Малого театра. Сказано, как отрублено, раз и навсегда, ни убавить, ни прибавить. Прямая линия из точки Т в точку П. Однако жизнь многообразнее начальной школы. Существует еще одна точка. Если хотите, точка Ж. Там, то есть в этой самой Ж, пребываем, разумеется, мы, журналисты.

Таланты, поклонники и журналисты составляют трехголовую гидру, все головы которой, переплетаясь длинными шеями, то целуются внахлест, то грызутся до членовредительства. Опухшие губы и окровавленные челюсти в последнее время не сходят с экранов, благодаря скандалу между Филиппом Киркоровым и нашей ростовской коллегой Ириной Ароян.

Апофеозом упомянутого противостояния явился, конечно же, прямой телемост «Москва — София», организованный Светланой Сорокиной в рамках ее «Основного инстинкта». Истец Ирина Ароян, вчера еще пребывавшая на берегах Дона, вдруг оказалась на Первом канале в первом ряду. Ответчик, улетевший на родину с целью, вероятно, припасть к источнику, битый час протарчал на экране, вежливый и причудливый, показав тем самым, что ростовская история его задела. Это вам не от Шевчука табулеткой по голове хлопотать. Даже самые пылкие защитники Киркорова не крикнули: «Молодца, Филька!»

«Основной инстинкт» более всего напомнил экстренное собрание ячейки ВЛКСМ, где «спрабатывали» оступившего комсомольца Киркорова и плакала на глазах у товарищей соблазненная комсомолочка Ароян. Факт соблазнения опровергнуть невозможно: поправ под горячую руку «звезде», Ирина сама в одночасье стала «звездой». Думаю, Москва-мама успокоит девушку и вряд ли позволит ей вернуться к провинциальному прозябанию. Таков по нынешним временам зигзаг удач: проводи утро с Киркоровым, подставь обе щеки, и ты войдешь в Царствие Небесное со служебного входа.

Оба хуже

Почему столичные журналисты не поддержали бойкот, объявленный Киркорову множеством региональных телекомпаний, печатных СМИ и радиостанций? По той единственной причине, что Ароян нам никто, а с Киркоровым, с членами путчевского клана, с их близким и дальним кругом нам еще жить и жить? Отчасти так. Но только отчасти. Журналист, настоящий журналист по природе своей не робок. Он зол и насмешлив, как норвежский тролль. «Добрый журналист» — это оксюморон. Добрыми в нашем деле бывают только дилетанты.

Просто скучно вступать в войну с кем бы то ни было под знаменами Ирины Ароян.

И не говорите мне про корпоративную солидарность. Корпоративная, цеховая и прочие виды солидарности — предположение приближissime негодия. Лично мне она в рав-

ной мере отвратительна, и когда выгоняют из команды Мостового, чтобы проигрывать спокойно, и когда увольняют Парфенова (с той же целью), и когда за оскорбление судьи его коллеги, потирая ручки, взывают с газеты миллион долларов, и когда убийство милиционера мобилизует не перетрудившиеся до тех пор внутренние силы. Всякое нарушение закона должно караться строго, но бесстрашно. Не солидарность, а справедливость отличает человека от животного.

Справедливость же требует отменить: профессиональный уровень ростовской журналистики не высок. В области журналистики, как и в большинстве иных сфер, Москва — это одна планета, а Россия — абсолютная другая. Что у нас позавчерашний день, то за пределами кольцевой — последний писк.

Нельзя требовать от человека, чтобы он на три головы превосходил свое окружение. Это относится в равной мере и к Киркорову, и к Ароян. Зато от человека можно требовать или хотя бы ожидать последовательности.

Ирину Ароян оскорбили. Она обратилась в суд. Но уже через три дня после подачи искового заявления смотрела обидчику прямо в свежагове рот и называла его Филиппом Бедросовичем. Это выглядело, мягко говоря, странно и могло быть объяснено, а значит, и оправдано лишь одним соображением: журналистка решила поднять серьезную проблему (культура взаимоотношений творцов и прессы), вынести ее на широкое обсуждение и поработать наглядным пособием, частным случаем распространенной практики.

Ан — нет. Похоже, Ароян пришла в студию «Основного инстинкта» просто потому, что позвали, пришла, вероятно, в надежде на извинения, которых не услышала, и привела с собой адвоката, чья речь сводилась к тезису: «здоровый мужик обматерил хрупкую женщину».

Крупное человеческое несчастье Ирины Ароян, а равно и ее большое прагматическое счастье заключаются в том, что ей нахамили публично да еще в присутствии телекамер. Может быть, я кого-то удивлю, но у нас в стране идиома-тическими выражениями оперирует не один Киркоров. В том числе и по отношению к женщинам. Несколько лет назад я опубликовала рецензию на спектакль одного московского режиссера. Режиссеру рецензия не понравилась. Он выяснил номер моего домашнего телефона и матерился в трубку до тех пор, пока я ее не бросила.

Как журналист я предала этот факт опласке. Режиссер потерял дар речи и залег на дно. Однако погода спустя он сообразил, что документальных свидетельств его поступка у меня нет, и подал иск о клевете.

Как журналист я законопослушно явилась в суд, честно воспроизвела там всю сюжетную коллизию от начала до конца и, по всей видимости, была убедительна, ибо, невзирая на отсутствие пленки, истцу присудили символическую компенсацию в 500 рублей.

Таковы, повторюсь, были мои журналистские действия. Как женщина, я в упор не вижу этого человека и никаких чувств, кроме безразличного презрения, к нему не испытываю. Вступать с ним в дискуссии на уровне «Как не стыдно, ай-ай-ай...» я сочла бы де-

шевой спекуляцией, унижающей во мне и личность, и профессионала.

Синдром розовой кофточки

Женщина, которая не хочет ограничивать свой мир кухней, должна быть готова на время исполнения служебных обязанностей забыть о том, что она женщина. В профессии, как на дороге, знак «туфельки» (теперь его можно переименовать в знак «розовой кофточки») только помеха. Над тобой будут тайком глумиться, тебя станут обзывать стороной, опасаясь непредсказуемых реакций, и в конце концов притрут к обочине.

Но легко сказать — «забыть», а забыть-то как раз невозможно трудно. Кто бы спорил, только не я. Просто нет другого выхода. Если отправляться на интервью, позиционируя себя и свой объект в качестве женщины и мужчины, ты уязвима со всех сторон. Смотрит он мимо — значит, голубой. Или ты сегодня не в лучшей форме. (Лично я предпочитаю первую версию.) Смотрит слишком пристально — бабник. Оттягивается за твой счет.

Таков по нынешним временам зигзаг удач: проводи утро с Киркоровым, подставь обе щеки, и ты войдешь в Царствие Небесное со служебного входа

К тому же мужики — народ хитрый. Если тебе говорят: «Вы такая очаровательная женщина...», значит, скорее всего, пытаются обвести вокруг пальца, как последнюю дуру.

В разных мужчинах разный процент мужского. Зачастую этот процент ничтожен. Взывать к нему — пустая трата сил и времени. Мужские достоинства моего оппонента — это проблема его жены.

В случае с Киркоровым и Ароян не женщина пришла к мужчине, а журналист пришел на пресс-конференцию к попелву. Не «здоровый мужик обматерил хрупкую женщину», но певец вел себя касторфически некорректно по отношению к журналисту. Их конфликт можно трактовать исключительно в профессиональной плоскости. А уж никак не в общечеловеческой или тем паче в гендерной. Вряд ли удастся внушить 37-летнему оболтусу то, что не внушили ни родители, ни зрелая супруга. Махровый цветок киркоровского нрава распустился в полную силу, назад — в бутон, в росток, в землю — не загонишь. Сомневаюсь, что на Киркорова подействует протокол комсомольского собрания: «слушали, постановили, выговор с занесением». А на то, что ему светит год исправработ, букмекеры, думаю, принимают ставки один к тысяче.

Да, да... Звезда!..

Мы можем глубоко не уважать Киркорова, на его благосостоянии это никак не отражается, ибо мы к нему на концерты никогда и не ходили. В Интернете могут проводить акцию «Миллион против Киркорова» (на данный момент собрано 150000 подписей), все равно миллионы останутся «за». Тем более что Киркоров освоил такие запредельные дали, где еще не ступала нога Интернета.

Тут опять-таки справедли-

вость требует уточнить, что тет-а-тет с Киркоровым я никогда не встречалась, специализация другая, но на театральных премьерах его с супругой видела не раз. Вели себя очень скромно. Никаких вокалов в зал не приводили. А вот однажды в калыгинском театре я имела удовольствие столкнуться с охраной Валерия Шанцева — это, доложу вам, не для слабонервных. Нет, никто мне руки не выкручивал и не угрожал. Меня морально и физически задавила страшная глыба, назвать которую человеком я не могу. Такого ощущения собственной ничтожности я никогда до тех пор не испытывала и, надеюсь, не испытаю впредь. Все-таки, как бы ни зарвались наши «звезды», до беспредельного хамства нашей власти им еще далеко...

Почему Ирине Ароян выгоднее дуться на Киркорова по-женски, а не по-журналистски? Потому что в нашем бермудском (иногда без «бер») треугольнике Т.П.Ж она, таким образом, попадает в точку П. Чем беспомощнее ее профессиональная ипостась, тем выигрышнее позиция в целом. В лице Ирины Ароян Киркоров обидел свой народ. Плонул в загадочную русскую

душу. А русская душа обиды прощает, но через раз. Возьмем, к примеру, еще один бойкот: наши болельщики, как известно, не приехали в «Шереметьево» встречать российскую сборную по футболу. Вот люди — все делают с размахом. Сначала выдают идеологические авансы, а потом такую люютую неприязнь испытывают к проигравшим, что кушать не могут.

Но, если любовь россиянкам своим кумирам носит характер прихотливый и изменчивый, то антипатия к журналистам — в нашем обществе величина постоянная. Таланты и поклонники — палка о двух концах, и обоими, извисяжаясь за двусмысленность, коннами журналистов регулярно лупят по голове. Хотя от точки Т до точки П — дистанция огромного размера, фактически пропасть, единственным мостиком через которую служит пресса; хотя мы поставляем поклонникам информацию о творческой и личной жизни их кумиров, а талантам не даем власть в забвение, нас все-таки не любят.

Хочу запоздало оговориться, что понятия «талант» и «звезда» проходят в данном тексте по их формальному, безоценочному номиналу. Сейчас нет времени разбираться, кто действительно сияет над горизонтом, а кого вырезали из фольги дрожжами руками ребенка. Все мы — сами себе птоломеи, у каждого своя звездная карта. В принципе и Пушкин «звезда», и Путин «звезда», и некая Анастасия Стоцкая, которая в непредвиденных обстоятельствах, как мы наблюдали, ведет себя с конфузливой серьмяжной простотой, в чьих-то глазах излучает неземное сияние.

Вспомните запись, которую только ленивый не крутил: Ароян уходит с пресс-конференции под отравистые вопли Киркорова и ласкающей хихикающей тех, кто остался. Розовая кофточка еще не скрылась за дверями, а уже торопливо и лобобластно звучит следующий вопрос. Как будто ничего не было. Аберрация слуха. Вот вам и пресловутая корпоративная солидарность во всем ее блеске.

Благодарство не приходит с запозданием. Нельзя спохватываться и вдруг стать благодарным человеком. Если бы велел за Ароян подыжаться все, встали и ушли оттуда, бросив Киркорова наедине со Стоцкой, это был бы скандал. Красота, а не скандал. Сила. А шумная газетная кампания по факту — вопрос не благодарства, а дивиденда. Если вы не уважали свою коллегу, сила с ней бок о бок, что ж вы так заужали ее на следующий день?

Еще раз: цинизм — нормальное и даже необходимое профессиональное качество для журналиста. Но и в области цинизма региональная пресса отстает. Не иззяндо у них получается. Швы грубые, наметка торчит. Учитесь, учитесь и учитесь вам еще цинизму, дорогие товарищи.

Мальчик из Карабаха

Журналист не только чей-то поклонник (или бывший поклонник). В идеале он еще и талант. А если ради красного словца журналист не пошадит ранимого творца, это можно понять. Как выплеснул кто-то на киркоровском сайте вопль души: «Люди!!! Будьте добрее!!!!»

Я имею в виду официальный сайт, встречающий гостей прохотанием «Вива, ля Дива!» и портретом Лучезарного в володазнь штанах. Даже сюда, в эту благодатную гавань, докатились отголоски ростовского скандала. Встречаются на форуме засланные казачки, лазутчики, пятая ко-

лонна. Среди охов, ахов: *Филипп, ты Лучший!! Пой для нас!!!! Не слушай никого! Мы любим тебя!!! Обожаю! Эталон мужчины! Лучшие глаза в мире...»* среди доморощенной поэзии: *Он вышел со слезами на глазах. Он вышел к нам с улыбкой на губах. Он вышел, и взорвался зал, Филипп, Филипп — озорный хор кричал...»* а также вопреки голосам твердой поддержки: *Не боится Киркоров этих журналист, которые за его счет хотят вылезти. Правильно он сделал, нужно ставить на место эту шваль!!!, нет-нет, да и вклинится. У меня такое впечатление, что Киркоров и Пугачева постоянно соревнуются в хамстве. Ниже упасть уже невозможно. Даже болжи на вокзале ведут себя достойнее. Зажравшийся хам. Это факт, который продемонстрирован им лично. И все-таки есть индивидуумы, которые умраю не хотят этого замечать... И даже такое неожиданное замечание: *Филипп воспитывался в армянской среде, но перевел турецкие песни. Это недопустимо! Сегодня он материт армянку, а завтра поедет с концертом на прифронтовую линию в Карабахе?»**

Ой, ребята, я вас умоляю. Можете расслабиться. На прифронтовую линию Киркоров не поедет никак...

На сайте www.kirkorov.net Лучезарного официально именуют «болгарским певцом». Все остальное практически неизменно. Вот выжимки из наиболее терпимых высказываний: *Показал себя как обыкновенное быдло! А есть ли места, где он еще не обделался? Профессионал фанеры. Как был на кабацком уровне, так и остался. Долой зажравшихся хамов! Спасибо, что показал свое настоящее лицо. Вся страна за 15 лет эта пугачевско-киркоровская шайка подсадила на попу... И даже: *Над русской культурой глумится болгарский ишюн!**

Согласитесь, это диагноз. Вернее, два диагноза — любить Киркорова и ненавидеть его. Ведь не деньгам же завидуют, в самом деле. Что-то я не видела в Сети акцию «Миллион против Абрамовича» или сайт potaniny.net...

Гибель богов

Психиатры знают, что ненависть — всего лишь изнанка страстной любви. Никто не верит в Бога так яростно, как сатанисты. Ибо тьма не может существовать, если не уверена в наличии света. Никто не возносит Киркорова на такую сияющую высоту, как его противники. Сила чувства выдает болезненное неравнодушие, патологию одержимости.

Киркоров занял то место, где эти люди ожидали увидеть бога. Они уверены: Киркоров и иже с ним — это фальшивые боги, а где-то есть настоящие. Бессмысленно доказывать, что по-оплимпы всего мира, словно морковка, развернуты острыми вииз. Фанатикам здравый смысл не ведом.

Соотечественники, которые увенчали Джексона титулом «самого глупого американца», — неужто и впрямь рассчитывали, что он изобретет вечный двигатель и докажет теорему Ферма? Мы, кого до глубины души поразили богатый мат Киркорова, все-таки предполагали, что он окончит Смольный институт благородных девиц?

Не сотвори себе кумира, смотри, кому молишься, не верь — да не разочарован будешь, бла-бла-бла... Человек хочет любить и верить. Если он ниспровергает ложных богов, значит, надеется узреть

истинных. Если ненавидит кого-то — значит, мстит за поруганную любовь.

Вообще никакие таланты не достают журналистов так, как умеют доставать поклонники. Наверное, потому что на их стороне численное превосходство. Практически после каждого более или менее серьезного материала нам звонят люди, оскорбленные за: Кончаловского, Баскова, православную церковь, Россию, Израиль... И всякий требует извинений. Не в адрес церкви или Израиля, а в свой собственный.

Таланту еще можно угодить. Он понимает, что всякая статья — реклама. Угодить поклоннику почти немисливо. Пристрастный взгляд угадывает подвое в самом неожиданном месте и находит второй, а то и третий смысл там, где изначально не закладывалось больше одного.

Самое выгодное в нашем деле — не угождать никому.

Нам не жить друг без друга

Если региональные журналисты поддержали Ирину Ароян, то столичные, напротив, ухватились за Киркорова и пытаются сделать из него второго Жириновского. О Киркорове стала писать не только газета «Жизнь», и его лицо по будням замелькало на наших дециметровых каналах. После реального скандала в Ростове-на-Дону всплыл мифический, из палыца высочайший «скандал» в Америке. За Киркоровым установили слежку, и, упаси господи, нам теперь будут сообщать всякий раз, когда он пукнет — где, при каких обстоятельствах и во сколько децибелов вышел пук. Учитывая, что неутомимый Филля успеваеи и в фонтан нырять, и на танцах дратья, перспектива у нас веселая...

Журналисты нуждаются в «звездах». «Звезды» — это читатели, тираж, реклама, зарплата. Однако никакая «звезда» не может существовать без средств массовой информации. Прежде чем отправляться за деньгами и за запахом тайги, нужно, чтобы там, в тайге, про тебя знали. Это вам не бродячий цирк: растелили коврик и куваркаются. А сколько соберут в шапку, зависит и от чистоты куварков, и от доброй воли зевак. Наши любят фиксированный гонорар. Хорошо мэтру в каракулевом паричке рассуждать, что журналисты продажны, если на него сорок лет работали все теле- и радиостанции Советского Союза.

Таланты быстро забывают, чем они обязаны журналистам. Мы сами в этом виноваты. А еще более — в том, что сами создаем монстров, среди которых живем. Тут вся ответственность ложится на столичную прессу. У нас должна быть не только власть огрызаться, но и власть хорошего вкуса. Тогда наше слово приобретет влияние, силу и вес. Чем меньше у нас будет слабеньких журналистов, тем меньше со временем станет и киркоровых.

Три точки — Т, П, Ж — скреплены между собой нерушимо. Убери любую — рухнет вся фигура, вся геометрия нашего существования.

На самом деле есть только одно настоящее счастье: не быть ни звездой, ни поклонником, ни журналистом. Плето вне этих бескрайних материков затерялся островок нормальной жизни.

В последнее время мне все чаще кажется, что островок — необитаемый...